

Глава 1. Мофань Юнджу

Тридцать шестой год от основания Конохи.

Вторая мировая война шиноби утихла несколько лет назад.

Настал период шаткого мира.

Но шиноби понимали, что это временно.

На самом деле вторая мировая война не помогла решить большинство проблем, и третья мировая уже не за горами.

Так что через пару или максимум пять лет скорее всего разразится очередная война.

Нужен лишь повод.

Нынешняя Коноха достигла процветания, невиданного аж со времен трагичной смерти второго Хокаге.

А третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, находился в самом расцвете сил, на пике физических и моральных возможностей.

Действия во главе деревни смелые и решительные, а совершенное владение пятью стихиями — кошмар для любого врага.

Даже слава его учеников гремела на весь мир.

На последней мировой войне они выстояли в битве против одного из сильнейших шиноби этого времени, Ханзо Саламандры из Амегакуре, и были провозглашены Саннинами.

После того сражения троица учеников третьего Хокаге официально вошла в плеяду сильнейших шиноби.

А ведь был еще и Хатаке Сакумо по прозвищу Белый Клык Конохи, прославивший невероятным мастером меча. Даже ходили слухи, что он сильнее Саннинов и не уступает третьему Хокаге.

Если добавить к ним Данзо Шимуру, обычно предпочитающего держаться в тени, то Коноха в своих рядах насчитывала аж шесть выдающихся шиноби уровня Каге.

Не говоря уже о том, что Учиха, Хьюга и другие кланы Конохи насчитывали немало элитных Джоунинов.

Боевой мощи нынешней Конохи вполне достаточно для противостояния остальным великим деревням вместе взятым.

Но такое процветание шло бок о бок со смертью.

На опасных миссиях погибало немало шиноби.

На крыльце небольшого уединенного домика на улице Конохи сидел ребенок с черными волосами и потерянным взглядом.

Долгое время он безмолвно наблюдал, как бамбуковое устройство во дворе наполняется водой из озера и бьется о камень.

Это двор клана Юнджу.

Здесь проживали оставшиеся члены клана Юнджу.

И этот шестилетний мальчик был одним из последних.

Возможно даже последний.

Мофань Юнджу.

Он задумчиво посмотрел на лежавшие рядом свиток и кисть.

При этом взгляд мальчика выдавал зрелость, не соответствовавшую возрасту.

«Наруто значит? Опасное, очень опасное место!» – тяжело вздохнул он, прокручивая в голове события часовой давности.

«Мофань, твой отец, Хуалань Юнджу, погиб на задании. Это его вещи...» – безучастно сказал Анбу, положил вещи и исчез.

Только ошарашенный ребенок остался стоять в тишине.

Потом он закричал и упал в обморок.

А когда Юнджу очнулся, тело уже занимала другая душа.

Душа с Земли.

До попадания в мир Наруто он был малоизвестным художником. Проведя большую часть жизни в бедности и нищете, он скоропостижно скончался в двадцатых годах.

И кто бы мог подумать, что он переродится в мире Наруто.

«Похоже это судьба...» – криво ухмыльнулся Мофань, отгоняя нахлынувший прилив тоски и уныния.

Члены клана Юнджу традиционно специализировались на применении секретной техники под названием Имитирующий Рисунок Супер Зверя, основанной на рисовании чернилами.

Чакра, наполненная волей шиноби, могла оживить рисунок!

«Если я ничего не путаю, то это Ниндзюцу будущего члена Корня Анбу по имени Сай... получается, он тоже происходил из клана Юнджу?» – задумался Мофань, но не нашел ответа.

Насколько он знает, у него больше не осталось родственников.

Последний оставшийся погиб на задании.

«Я одинок!» – вздохнул Мофань и взял лежавший рядом свиток.

Этот свиток недавно принес Анбу.

Затем развернув свиток, он увидел картину.

Мазки ровные и изящные, сразу видно — рисовал мастер.

«Это... боги?» – чернильная картина изображала могущественных гуманоидов, грозно взиравших на мир!

Мофань отчетливо ощущал силу в каждом мазке картины.

Скорее всего это чувство исходило от чакры.

И тут, на краю свитка внезапно распустился лотос. Он обратился в чернила, которые хлынули наружу и упали на крыльцо.

Произошедшее далее было еще более удивительным.

Чернила сами по себе сформировали строчки текста.

Мофань сперва удивился, а потом все осознал.

Это послание погибшего Хуаланя?

«Сынок, если ты это читаешь, твой отец скорее всего ушел навсегда. Не надо меня жалеть, такова судьба шиноби. Я всегда знал, что рано или поздно этот день наступит. Да, этот мир полон страданий, смерти и боли, но это не повод просто так сдаваться судьбе, сынок. Запомни раз и навсегда: единственный способ защитить то, что тебе дорого — стать сильным. Я не смог защитить твою маму и страдал всю оставшуюся жизнь. Надеюсь, тебя не постигнет эта судьба...» – когда Мофань прочел послание, чернила вновь пришли в движение и моментально рассеялись, словно утренняя роса.

«Прекрасный отец, жаль...» – вздохнул он и уже хотел встать.

Как вдруг оставшиеся чернила сложились в слово.

«Мастерская?» – спустя миг чернила вновь рассеялись.

Мофань нахмурил брови, взял кисть и вошел в дом.

Мастерская художника находилась на втором этаже.

Там обычно проводил время Хуалань и бывал сам Юнджу.

Так же там отец учил сына рисовать.

Аккуратно открыв дверь, он увидел убранную и чистую комнату, совсем не походившую на место работы художника.

Слева от двери стояла полка с пятью ярусами, полностью занятыми разнообразными книгами.

На правой стене висела картина.

На ней была изображена молодая женщина с нежной улыбкой.

Память подсказывала, что это его мать.

Мофань вежливо поклонился картине.

Следовало проявить уважение, ведь он занял тело её сына.

«Зачем ты отправил меня сюда? Что я должен найти?» – пробормотал Мофань, глядя на мольберт посреди комнаты.

На нем лежала незаконченная картина.

«Она...» – прошептал Мофань, невольно протянув к ней руку.

И когда пальцы дотронулись до свитка, чернила моментально пришли в движение, словно почувствовали его присутствие.

Затем эти чернила быстро сформировали ровные линии и приняли форму правильного параллелепипеда.

Спустя миг этот куб выпал наружу и покатился по полу!

Мофань не мог не удивиться произошедшему.

«Прям настоящее волшебство!» – восхищенно вздохнул он, открывая кубическую шкатулку из чернил.

Внутри лежал еще один свиток.

На свитке красовалась изящная надпись: «Юнджу!»

«Неужели там ниндзюцу клана?» – сказал он, открывая свиток.

Развернутый свиток был сплошную забит текстом со всего лишь несколькими рисунками в самом конце.

«Оказывается, технику имитирующего рисунка клана Юнджу можно назвать стихией чернил! – удивленно прошептал Мофань и вернулся к чтению свитка. – При помощи кисти в качестве формы, а чакры в качестве содержания, нематериальные объекты воплощаются в жизнь.

Помимо пяти базовых стихий молнии, земли, воды, огня и ветра, есть еще стихии инь и ян. Путем соединения стихии воды в виде крови со стихией ян в виде кости формируется стихия чернил клана Юнджу... стихия воды и стихия ян? Это же Кеккей Генкай получается!»

Большинство Кеккей Генкаев представляют собой уникальную стихию, образованную путем врожденной способности шиноби к объединению чакры двух базовых стихий.

Например стихии льда, дерева, жара, молнии и так далее.

«А вот это уже интересно!» – губы Мофана изогнулись в улыбке.

Его путешествие только начинается...

<http://tl.rulate.ru/book/105480/3729492>